

Гу Инь нахмурился, но в голове у него мелькнула другая мысль.

— Отец, если Гу Ли такая непокорная, даже если она попадет в дом князя Жуя, разве она будет говорить в пользу нашего клана?

Гу Хаочжи выглядел как человек, знающий жизнь.

— Женщина, даже если она обладает некоторыми способностями, что она может сделать? В конце концов, она выйдет замуж. Гу Ли сейчас непокорна, но когда она попадет в дом князя Жуя и станет наложницей, она поймет, что только семья может ей помочь. Если она не будет думать о интересах семьи, какая у нее может быть перспектива?

Он поднял чашку чая и сделал глоток.

— Но ты прав, поэтому я велел твоей бабушке строже воспитывать ее, чтобы она хотя бы немного научилась нашим правилам и поняла, как женщина должна зависеть от мужчины.

Гу Инь кивнул.

— Я понял.

— Не говори об этом Инь и Сюань. Они обе болтливы, и если это станет известно, это плохо скажется на репутации князя Жуя, — Гу Хаочжи предупредил.

— Слушаюсь.

Гу Инь вышел из кабинета. Подумав, он понял, что Гу Ли в клане Гу — это проблема. Если ее собираются отдать князю Жую, почему бы не сделать это поскорее?

— Оседлать лошадь, я отправляюсь в дом князя Жуя, — он приказал слуге.

Дом князя Жуя.

Император Чжэнъюнь дал титулы трем своим сыновьям, достигшим шестнадцати лет, и разрешил им открыть свои дома. Старший сын Чэн Яо получил титул князя Ци. Второй сын Чэн Цзе — князя Жуя. Третий сын Чэн Сюань — князя Шо.

Князь Жуй Чэн Цзе был сыном добродетельной наложницы У. У Южань, добродетельная наложница У, происходила из дома маркиза Унина и была родной сестрой старшей госпожи клана Гу У Сыжань. Таким образом, Гу Инь и Чэн Цзе были двоюродными братьями. Поэтому Гу Инь часто общался с Чэн Цзе.

Гу Инь получил разрешение и вошел в кабинет. Чэн Цзе, увидев его, улыбнулся.

— Кузен, как у тебя сегодня нашлось время?

Гу Инь, убедившись, что вокруг никого нет, тихо сказал:

— Кузен, говорят, тебе понравилась наша новая сестра Гу Ли?

Чэн Цзе усмехнулся.

— Кузина Гу Ли действительно редкая красавица! Среди всех красавиц в императорском дворце ни одна не может сравниться с ней, — он похлопал Гу Иня по плечу. — Ты поймешь это,

когда станешь немного старше.

Гу Инь улыбнулся.

— Если кузену так нравится сестра Ли, почему бы не взять ее в наложницы сейчас?

— В наложницы? — Чэн Цзе поднял бровь, показывая, что понял намек. — Кузен, ты ее очень не любишь?

Гу Инь не стал скрывать.

— Да, она мне не нравится. Из-за нее моя старшая сестра и младшая сестра много страдали.

Чэн Цзе кивнул.

— Я понимаю. Но... из уважения к вашему клану и к кузине Гу Ли, я возьму ее с титулом наложницы-супруги. Сейчас время еще не подходящее, так что потерпи немного. В конце концов, она тоже твоя сестра.

Чэн Цзе так сказал, и Гу Инь не мог больше жаловаться на Гу Ли. Он кивнул, обещая, что больше не будет ее беспокоить. Сейчас клан Гу уже занял свою позицию, и они должны были всеми силами помогать Чэн Цзе в борьбе за трон. Личные обиды Гу Инь мог отбросить.

Чтобы утешить своих двоюродных сестер, Чэн Цзе приказал достать два набора гарнитуров из червонного золота и подарил их Гу Инь и Гу Сюань. Гу Инь удивился, почему Чэн Цзе не подарил Гу Ли такой же набор. Чэн Цзе ответил, что он не хочет слишком рано показываться перед Гу Ли.

Очевидно, что к Гу Ли Чэн Цзе относился серьезно. Это была не просто физическая страсть, он действительно хотел завоевать эту женщину. Не только тело, но и сердце.

Гу Инь принес два набора украшений домой и подарил их своим сестрам. Гу Инь и Гу Сюань были в восторге. Особенно Гу Инь, которая все говорила, что выберет день, чтобы поблагодарить Чэн Цзе в доме князя Жуя. Это заставило Гу Иня задуматься: неужели его сестра влюбилась в князя Жуя? Это было бы ужасно! Чэн Цзе ясно сказал, что возьмет Гу Ли с титулом наложницы-супруги, и не даст клану Гу еще одну такую позицию. В таком случае, даже если Гу Инь в конце концов выйдет замуж за князя Жуя, каким будет ее статус? Наложница? Это невозможно! Гу Инь была старшей дочерью клана Гу!

Но, несмотря на беспокойство, Гу Инь решил, что сейчас не время задавать этот вопрос. Он скрыл свои мысли и вернулся во внешний двор.

В этот вечер у ворот дома клана Гу остановилась карета из дома великой принцессы. Великая принцесса Чэн Жун лично прибыла, и все в доме Гу, начиная со старой госпожи, вышли встречать ее. Великая принцесса улыбнулась.

— Ничего серьезного, я пришла пригласить мисс Гу Ли пожить у меня несколько дней. Старая госпожа тоже знает, Цици любит играть с мисс Гу Ли, не возразите ли вы отпустить ее?

Последние слова великой принцессы были сказаны с особым смыслом. Как и император, она не могла вмешиваться в семейные дела клана Гу. Но она уже поняла, что за человек Гу Ли. Ее сразу же посадили под домашний арест, что ясно показывало, что в доме все были предвзяты. Поэтому у великой принцессы возник тот же вопрос, что и у Гу Ли: если они так не любят эту

дочь, зачем ее вернули? Какие планы у клана Гу, великая принцесса решила выяснить. Раз Гу Ли спасла жизнь ее дочери, при необходимости великая принцесса тоже могла помочь.

Старая госпожа поняла намек, но не изменилась в лице.

— Ваше высочество, вы слишком любезны. Для Ли большая честь, что ее любит окружная принцесса Фэнъань. Если вы хотите, чтобы она приехала, достаточно было послать человека. Зачем беспокоить вас лично? Позовите мисс Гу Ли.

Через некоторое время Гу Ли вошла в покои Хуажун вместе с Цзянми. Поздоровавшись, великая принцесса взяла Гу Ли за руку и с жалостью сказала:

— Мисс Гу, прошло несколько дней, а ты уже похудела. Цици увидит — точно расстроится.

Гу Ли хотелось рассмеяться, но атмосфера была неподходящей. Она вовсе не похудела, но в устах великой принцессы это звучало так, будто она подверглась жестокому обращению.

Члены клана Гу, услышав это, почувствовали себя неловко. Все опустили головы и молчали. Великая принцесса, сыграв свою роль, взяла Гу Ли за руку и ушла.

Старая госпожа, наблюдая, как карета великой принцессы удаляется, наконец выдохнула. Она повернулась и приказала:

— Позовите всех служанок и матушек из Двора Чистого Снега.

Матушка Ли с Цююэ и другими встали на колени. Старая госпожа отчитала их за то, что они плохо заботились о мисс, и она похудела. Все понимали, что ничего такого не было, но нужно было сделать вид.

Дом великой принцессы, сад Кан.

Великая принцесса относилась к Гу Ли еще лучше, чем раньше. Как только они вернулись, она отправила Гу Ли в сад Кан. Она вела себя так, будто Гу Ли была частью ее дома.

Цинь Ци только что вышла из ванны, на ней было нижнее белье, и она босиком ходила по комнате, устланной ковром. Сяоми следовала за ней, вытирая ее волосы.

Дверь открылась, и вошла Гу Ли. Она увидела крольчонка, завернутого в нижнюю одежду, с расстегнутым воротом, обнажающим изящные ключицы. Лицо Цинь Ци, только что вышедшей из ванны, было розовым, как спелое яблоко.

Увидев, что это Гу Ли, Цинь Ци обрадовалась и побежала к ней. Но, не удержав равновесия, она упала прямо в объятия Гу Ли. Та быстро подхватила ее, а затем с недоумением наблюдала, как Цинь Ци обвила ее, как коала, и не хотела отпустить.

Окружная принцесса, ведущая себя так, была зрелищем, на которое было стыдно смотреть. Гу Ли, заботясь о репутации окружной принцессы Фэнъань, сняла ее с себя, но на этот раз не бросила, а взяла на руки.

Дами и Сяоми, увидев это, не стали ждать приказа и сразу же вышли, закрыв за собой дверь.

— Сестра Ли, как ты сюда попала? Соскучилась по мне? — Цинь Ци обняла Гу Ли за шею, свернувшись в маленький комочек и прижавшись к ней.

Гу Ли даже не заметила, как привыкла к этой маленькой принцессе, которая всегда была так близко к ней.

— Завтра первое число, ты забыла? — Гу Ли, похоже, еще не научилась утешать девушек.

Цинь Ци надула губы.

— Сестра Ли пришла из-за Огненного яда в моем теле.

Она была рада, что Гу Ли заботится о ее здоровье. Но... она все же надеялась, что Гу Ли пришла из-за нее. Это было жадностью? За свои пятнадцать лет Цинь Ци никогда ни к чему не стремилась. Все, что ей нужно, появлялось само собой. Даже Огненный яд в ее теле она спокойно принимала. Теперь она впервые почувствовала, что такое жадность.

<http://bllate.org/book/16778/1542464>